

Остров надежды в Камергерском

ВСЕ больше сегодня разговоров об упадке культуры, погнавшейся за наживой в это рыночно-базарное время. То один театр «пал», то другой коллектив не выдержал, потаная укусам публики, жаждущей только развлечений. И как островки надежды, уголки стабильности, оплоты культуры нашей с вами и наших предков высются в этом торгово-промышленном неспокойном море некоторые театры — устоявшие, не сдавшие творческих позиций, не позарившиеся на так модную ныне быструю, легкую наживу, не забывшие великих традиций русского театрального искусства.

К такому острову и пролег мой журналистский путь — к Художественному театру имени А. П. Чехова. Пройдет пять лет, и мы отметим 100-летие МХАТа. А пока 18 сентября предстоит обычное открытие обычного сезона, о чем и сообщают афиши.

Из них можно также узнать, что поклонников театра в скором времени ждут две премьеры: «Блаженный остров» М. Кулиша (режиссер Н. Шейко, художник М. Китаев) и «Молочный фургон» не останавливается больше здесь» Теннесси Уильямса с Татьяной Лавровой в главной роли.

В насье получаю полезные сведения о том, что, не успев начаться, новый сезон уже обрел убедительное свидетельство успеха: билеты распроданы вплоть до ноября.

Вооруженная этими сведениями, а также воспоминаниями о том, что, сколько я ни знаю Олега Ефремова — художественного руководителя Художественного театра, он никогда не бывает доволен тем, чего достиг коллектив, я переступаю порог его кабинета и понимаю, что не ошибаясь в своих предположениях.

— Год предстоит нелегкий, — говорит очень помолодевший, очень стройный (как всегда), очень энергичный (не сидит на месте, ходит по кабинету), очень элегантный в своей буднично-изысканной х/б куртке Олег Николаевич.

Главная забота — спектакли. И не только новые. Мы должны работать и над теми, что уже давно в нашей афише. Не просто вспомнить текст, а по существу обновить всю постановку. В наше время надо играть лучше и глубже. Не эффективнее, а лучше. Засилью результативного театра надо противопоставить театр живой жизни, когда только актеру, его таланту обязаны мы постижением характеров. Не соблазняясь красотой, подделанной под правду, а постигая истинное искусство.

Сейчас люди в суете. Надо как-то собрать театр, встретиться с какими-то интересными людьми. Иногда талантливые люди, не уявляя свое искусство, не любят искусство в себе, а только себя в искусстве. Они устали сразу в результате, в эффект.

Актерское искусство в понимании основателей Художественного театра всегда было очень трудным искусством, требующим больших душевных затрат, работы ума и сердца. А сейчас все, как в бизнесе, запустив в оборот деньги, ждут быстрой прибыли. Иные актеры тоже пускают себя в оборот, а страдают общее состояние театра.

Потому очень надо сегодня играть лучше. Поднимать планку. В этом самая главная моя боль. Нужен про-

сто воловий характер, чтобы все время идти наперекор такой сложной атмосфере, нужно мужество. И надежда.

Мне кажется, что сегодня людям стало противно наблюдать различные политические баталии. Они начинают книги читать. Может быть, в музеи, в театры ходить. И не только к нам, а вообще в театры. Как ни ругали Россию, а все равно она остается театральной державой. Не только Москва и Санкт-Петербург.

Как воевали когда-то, чтоб возикали студии, а сейчас я даже не знаю всех, кто появился. Словом, «процесс пошел», как говорил Михаил Сергеевич.

Не скажу, что в театре сейчас царит подъем. Не скажу, что и кризис, просто перманентное тревожное состояние. Как театр возник, так и трудности пошли. Если в творческом коллективе не чрезвычайная обстановка, он делается рутинным, ремесленным, неживым.

Убежден, что рано или поздно будет поворот к серьезному искусству. Мы тоже перестраиваемся немощно. У нас названий в репертуаре очень много. Но мы на театральный рынок их не выбрасываем все сразу. Надо посмотреть спектакли снова, укрепить, обновить. И играть как новый спектакль, как премьеру, обновляя составы.

В театре не сразу это поняли. Но теперь начинают в большей степени отвечать за то, что мы играем. И отвечать за все.

Я же живу только одной заботой: где найти деньги на оформление

спектакля, который мы должны выпустить...

— Но ведь уже висят афиши двух премьер?

— Речь идет о третьей, которая выйдет в конце декабря.

— В конце? Жаль. А то бы к нашему юбилею успели. В начале декабря «Вечерке» — 70 лет...

— Мы ставим пьесу Александра Гельмана и американского драматурга Ричарда Нельсона, которая на английском языке с успехом идет в Королевском шекспировском театре.

Сейчас Гельман сидит и делает для нашего театра русский вариант. Мы оказались более требовательными, и не случайно. Время действия — 20 августа 1991 года. Место действия — гостиница «Украина», где самые разные люди занимаются своими делами. Путь для них — не просто фон, их действия тоже похожи на своего рода путч, выстроенный на основе человеческих отношений — некоего юбилея.

И вообще Александр Исаакович Гельман долго занимался политикой. Пора снова заняться театром, возвратиться в ряды драматургов.

А мы будем заниматься добыванием денег. А то до сих пор не можем полностью анонсировать план премьер на этот сезон, не знаем, как будет с их материальным обеспечением. Все так подорожало! Да что тут говорить! А знаете, какая у нас средняя заработная плата артиста? 30 тысяч рублей. Придется что-то выдумывать, чтобы дотянуть ее до прожиточного уровня.

Деньги нужны и на «Маскарад», и на «Бориса Годунова». Работа идет, но надо сейчас, на ходу, все пересматривать, удешевлять декорации, например, и т. д. и т. п., а то художник думает, что если он попал в Художественный, то теперь, все можно...

— Олег Николаевич, я понимаю, что при такой загруженности вам, наверное, не до кино и телевидения...

— Нет, я, видимо, съезжу на две недели в Одессу. Там Э. Севелла (знаете такого писателя?) сам снимает фильм по своему сценарию. Я играю писателя, который переживает творческий кризис. В начале картины писатель этот — совсем молодой начинающий журналист, и его играет мой сын, поскольку, как говорят, он очень похож на меня.

— А читать вы успеваете? И что именно?

— Просто чтобы быть приличным человеком, я когда-то просмотрел «Улисса» Джеймса Джойса. Теперь стал опять читать и понял, какая это потрясающая книга и сложная для читательского восприятия. Читаю очень много пьес. Поневолле. Это мой крест. Всегда лежит на столе какая-то пьеса...

— Как удается держать себя в такой прекрасной физической форме? Спорт? Тренировки?

— Конституция такая.

А что касается юбилея «Вечерки», то наш театр готов участвовать в нем: пригласим ваших читателей на какой хотите спектакль.

— Спасибо. А потом, глядишь, и МХАТовское столетие отметим...

— Хотя оно наступит через 5 лет, заботу о нем надо проявлять уже сейчас.

Я не считаю, что это только наш юбилей. Это юбилей нашей культуры. Художественный театр столько наделал в художественной жизни народа! Ни об одном театре не написано столько книг и статей, столько исследований. Так что 100-летие МХАТа — это общекультурное национальное событие. Правда, до него надо еще дожить, — добавил, лунчезарно улыбаясь, один из самых любимых в России народных артистов.

Беседу вел
Д. АБРАМОВА.